

А. В. Пташинский, А. М. Клементьев
НОВЫЕ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
ПЕРИОДА ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАМЧАТКИ

В сообщении приводятся вторые после Ушков результаты определения археозоологического материала со стоянки Раздельный II. Датировка памятника – около 10 тысяч лет назад.

Ключевые слова: Камчатка, Быстринский район, археозоология, финальный палеолит, остеологические коллекции.

V. Ptashinskiy, A. M. Klementiev
NEW ARCHAEOZOOLOGICAL DATA
OF THE FINAL PALEOLITHIC PERIOD IN CENTRAL KAMCHATKA

The report presents the results of determination of the archaeozoological materials from the site Razdelny II which is the second biggest after the Ushki site. The dating of the site is about 10 thousand years ago.

Keywords: Kamchatka, Bystrinsky region, archaeozoology, final Paleolithic, osteological collections.

Одним из актуальных направлений археозоологических исследований является изучение и реконструкция хозяйственной деятельности по данным анализа остеологического материала, полученного в результате археологических раскопок. Важные методические проблемы и дискуссионные вопросы возможностей и надежности этого метода достаточно полно определены и сформулированы многими отечественными и зарубежными учеными [1; 2].

К настоящему времени на Камчатке известны определения остеологических коллекций периода палеометалла (сер. I – сер. II тыс. н. э.) для восточного и северо-западного побережий [3; 4, с. 218–219; 5; 6, с. 205; 7; 8].

Для периода верхнего (финального) палеолита (9–10 тыс. л. н.) по материалам VI слоя стоянок Ушки – I и Ушки – IV есть определения остатков рыб, сделанные Е. А. Цепкиным [9, с. 264] и Н. К. Верещагиным – млекопитающих [10, 11].

Второй после Ушков район концентрации памятников периода финального палеолита на Камчатке был обнаружен в среднем течении р. Быстрой (Козыревской), на ее левом берегу, в 64 км к западу от Ушков, в 2 км к западу от с. Анавгай. Раскопки небольшой площадью проведены только на стоянке Анавгай II, на стоянках Раздельный I и Раздельный II были заложены разведочные шурфы и траншеи. Исследовались только разрушаемые участки памятников археологии. Предварительные результаты опубликованы [12 и др.].

Образцы угля из очага на стоянке Анавгай II (АНА – II) дали результаты 10870 ± 40 (IAAA-80842), 11060 ± 60 (IAAA-90772), 10600 ± 50 (IAAA-92682), 10020 ± 75 (AA-83692) и 10030 ± 60 (AA-83693). Одна проба угля дала результат 8850 ± 40 (IAAA-92681). Для стоянки Раз-

дельный I была получена дата 8810 ± 30 (IAAA-120929), для стоянки Раздельный II – 10970 ± 30 (IAAA-132069). Полученные даты согласно коррелируются с возрастом вышележащего пепла вулкана Шивелуч (8300). Основная часть археологической коллекции типологически соответствует верхнепалеолитическому комплексу VI слоя Ушков. Она включает клиновидные и призматические нуклеусы, микропластинки, листовидные наконечники стрел, ножи и скребки, типичные и необходимые для охоты и разделки добычи.

Стоянка Раздельный II была выделена в начале лета 2006 г. на основании обнаружения крупного бифаса, клиновидного нуклеуса и нескольких отщепов аморфной формы на южном обнажении склона террасы, подрезанном при строительстве дороги. Памятник занимает угловой юго-западный участок обширной террасы водно-ледникового генезиса в междуречье р. Анавгай и ручья Раздельного абсолютной высотой 345–346 м над уровнем моря. Терраса на левом берегу ручья Раздельного высотой 4,5–5 м, поверхность ровная, горизонтальная, покрыта кустарничковой тундрой, лиственницей, березой и кустами кедрового стланика. Внешних признаков памятник не имеет. Предварительно определенная площадь стоянки Раздельный I около 1200 м².

Полевые работы в 2021 г. проведены в зоне нарушений почвенно-растительного покрова в результате прокладки кабельной линии оптоволоконка п. Атласово – с. Анавгай – с. Эссо в предшествующем году. Участок наиболее серьезного нарушения культурного слоя был исследован методами археологических раскопок на общей площади 13 м².

Небольшие пробы костной крошки из интенсивной углистости в кв. 3 и кв. 6 получены

путем промывки через сито с размером ячеек 2,0 мм. Зубы оленя собраны отдельными экземплярами, в трех местах прослежены остатки истлевшего рога оленя. Плохая сохранность и мелкие размеры образцов делают невозможным трасологические исследования.

Для атрибутирования археозоологического материала использовались сравнительные эталонные коллекции Института земной коры СО РАН и литературные данные [13]. Измерения, соответствующие общепризнанным методикам, осуществить не удалось.

Анализ проб дал следующие результаты:

№ 1 (кв. 6, юг, «очаг» к западу от камня):

а) неопределимые фрагменты костей млекопитающего – 41 шт. (сильно прокалены – кальцинированы);

б) фрагмент проксимального отдела первой фаланги снежного барана (*Ovis nivicola*) (сильно прокален – кальцинирован);

в) сезамовидная кость копыта снежного барана (*Ovis nivicola*) (сильно прокалена).

№ 2 (кв. 6, юг, зуб в стенке + рог). Фрагменты верхнего предкоренного зуба северного оленя (*Rangifer tarandus*) – 3 шт. (сильно прокалены).

№ 3 (кв. 6, юг, заполнение очага):

а) фрагмент зуба северного оленя (*Rangifer tarandus*) (сильно прокален);

б) фрагменты проксимального отдела метаподиальной кости снежного барана (*Ovis nivicola*) – 2 шт. (сильно прокалены – кальцинированы);

в) неопределимые фрагменты костей млекопитающего – 15 шт. (сильно прокалены – кальцинированы).

№ 4 (кв. 3, север). Неопределимые фрагменты костей млекопитающего – 7 шт. (сильно прокалены – кальцинированы).

№ 5 (кв. 3, север). Неопределимые фрагменты костей млекопитающего – 25 шт. + много мелких (сильно прокалены – кальцинированы).

В результате определения костных остатков с объекта Раздельный II было установлено присутствие среди них сильно фрагментированных остатков костей млекопитающих. Фрагментация костей может быть связана как с намеренным разрушением их человеком, так и с растрескиванием их под влиянием температуры горения. Достоверно определяется наличие остатков северного оленя и снежного барана (вместе 8,3 % от всех остатков), типичных обитателей Камчатского полуострова и в нынешнее время. От снежного барана определены фрагментарные кости дистальных отделов конечностей. Северному оленю принадлежали фрагменты зубов. Обе категории остатков (зубы и дистальные элементы ног) относятся к малоценным в пищевом отношении частям туши и обычно остаются на месте разделки. Все остатки подвергались интенсивному пирогенному воздействию, из-за чего кости кальцинированы, покрыты трещинками и сильно уменьшены от первоначального размера. Таким образом, малоценные остатки туш добытых особей были использованы, вероятно, как топливо для костра. Кроме этого, «дробленость» костей (кухонные остатки) должна соответствовать традициям и способам приготовления пищи древних обитателей стоянки.

Полученные результаты исключительно важны для характеристики природной среды Среднего хребта, исторических реконструкций и создания модели системы хозяйства охотников периода раннего голоцена Камчатки.

Работа выполнена при поддержке проекта РНФ №22–28–02036 «Траектории культурного развития в верхнем палеолите Камчатки».

1. Антипина Е. Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. К столетию со дня рождения В. И. Цалкина. М., 2004. С. 7–33.
2. Она же. Современная археозоология: задачи и методы исследования // Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых сотрудников). М., 2016. С. 96–117.
3. Бурчак-Абрамович Н. И., Лобков Е. Г., Пономаренко А. К. К изучению исторического прошлого авифауны Камчатки // Бюллетень МОИП [Московского общества испытателей природы]. Отдел биологический. 1987. Т. 92. Вып. 3. С. 42–53.
4. Дикова Т. М. Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М.: Наука, 1983. 232 с.
5. Крылович О. А., Васюков Д. Д., Пташинский А. В. Osteологический материал из археологического памятника острова Верхотурова (северо-восток п-ва Камчатка) // Динамика современных экосистем в голоцене: материалы Рос. науч. конф. М., 2006. С. 122–127.
6. Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. М.: Наука, 1985. 216 с.
7. Лобков Е. Г. Ранняя история изучения птиц Камчатки // Камчатка: события, люди: материалы XXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 137–154.

8. Савинецкий А. Б., Пташинский А. В. Промысловая добыча древних приморских жителей Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1999. С. 109–111.
9. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М. : Наука, 1977. 392 с.
10. Верещагин Н. К. Остатки млекопитающих из палеолитического слоя VI стоянки Ушки I // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока по данным Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции. Магадан, 1979. С. 18–19.
11. Верещагин Н. К., Николаев А. И. Промысловые животные неолитических племен Камчатки // Бюллетень МОИП... 1979. Т. 84. Вып. 5. С. 40–44.
12. Пташинский А. В. Новые памятники финального палеолита на Камчатке // Stratum plus. 2012. № 1. С. 257–276.
13. Громова В. И. Остеологические отличия родов *Capra* (козлы) и *Ovis* (бараны) : рук. для определения ископаемых остатков. М. : Изд-во АН СССР, 1953. 124 с. (Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. Т. 10. Вып. 1).